

**Международно признанные права человека, включая свободу мысли, совести и религии, как основа для формирования перехода к глобализации с «человеческим лицом»**

***Бурьянов Сергей Анатольевич***

*E-mail: burianov-msk@ya.ru*

В условиях усиления неравномерности развития глобальных процессов и обострения глобальных вызовов, проблема формирования адекватной новым реалиям и при этом гуманистической системы управления объективно выходит на первый план. Крайне важно, чтобы новая система управления глобальными процессами учитывала интересы каждого человека (а не только «элит») и смогла преодолеть чрезмерную социальную дифференциацию. Для перехода к глобализации с «человеческим лицом» необходимо исследование роли международно признанных прав человека, включая свободу мысли, совести и религии. При этом, многообразие порой взаимоисключающих подходов к определению понятия и содержанию глобализации, а также к смежным категориям интернационализация и интеграция, нередко приводит к путанице и уходу от адекватного осознания и без того сложных и противоречивых явлений. Кроме того, следует учитывать взаимодействия не только в рамках социальной системы, но также природной и техногенной. В частности, характеризуя глобализацию, как интеграционный мировой процесс, охватывающий все сферы общественной жизни, многие исследователи говорят о его направленности на формирование единой планетарной социальной системы. Полагаю, что использование термина интернационализация, подразумевающего расширение и трансформацию соответствующих общественных процессов за пределы национальных государств, не в полной мере годится для описания современных глобальных процессов в их завершающей стадии (и в завершённом состоянии). Это значит, что в лучшем случае, интернационализацией можно называть стадии и состояния предшествующие интеграционной. Таким образом, в современных условиях процесс интернационализации более корректно рассматривать в качестве составляющей глобальных процессов. Хотя, в определенные исторические периоды, когда интернационализация еще не носила планетарного масштаба, рассматривать ее частью или этапом глобализации было преждевременно. Кроме того, в различных общественных сферах процессы протекали и протекают не равномерно, что характеризуется различными стадиями, состояниями и, в конечном итоге, уровнями развития общественных подсистем. Например, можно говорить о динамичном развитии экономической, почти о завершении формирования информационной, но о значительном отставании политической подсистем. Возможно именно поэтому, исследователи для описания общественных отношений используют различные термины, в зависимости от уровня развития соответствующих общественных подсистем. Существенным моментом является то, что процессы интернационализации и интеграции могут протекать не только в масштабе планеты, но и в рамках отдельных ее частей (регионов, субрегионов). Но это вовсе не значит, что они обязательно будут направлены на формирование планетарной целостности в интересах всего человечества. На самом деле они, как правило, направлены на укрепление сотрудничества (и гораздо реже на слияние) государств в региональном масштабе, и реализуемые в основном в интересах соответствующих «элит». Более того, эти процессы нередко сопровождаются усилением этноконфессиональных противоречий и иных барьеров между людьми, глубоко противоречащими процессам формирования планетарной общественной системы. Одной из попыток объяснить противоречивый характер развития современных общественных процессов в некоторых регионах планеты является теория глокализации,

как правило, весьма дискуссионно понимаемая как некий региональный сценарий глобализации. В указанном контексте полагаю, что региональные интеграционные процессы являются, прежде всего, следствием дисбаланса в формировании глобальной общественной системы вообще, и недоразвитости ее политической подсистемы, в частности. В частности, Европейский Союз со всеми его достижениями и проблемами является подтверждением данного предположения. Одним из наиболее значимых дефектов современного мирового политического развития является доминирование концепции «права силы» в международных отношениях, в различные исторические периоды представленной одним или двумя (или несколькими) полюсами силы. В конечном итоге, завершающую интеграционную стадию процесса глобализации можно и следует называть состоянием глобальности, применительно к планетарной социальной системе в целом, а также к составляющим ее элементам (подсистемам) в различных сферах общественных отношений. Полагаю, что состояние глобальности планетарной социальной системы, наряду с термином интеграция, наиболее емко описывают термины взаимопроникновение, взаимозависимость и открытость. Это значит, что процессы глобализации в случае их завершения могут привести к формированию качественно нового состояния глобальности, характеризующего кардинальную эволюцию современных общественных отношений. Однако, в реальности наблюдается различный уровень развития социальных подсистем, следствием чего является обострение глобальных вызовов, угрожающих человеческой цивилизации. И.В. Ильин говорит, что уже почти сформировано «единое политическое, экономическое, информационное и социальное пространство с новыми уровнями интегрированности, целостности, взаимозависимости» [6]. Можно согласиться с мнением исследователя, что существенное отставание политической составляющей «представляется в качестве основного противоречия современной эпохи, поскольку мировое сообщество, ставшее уже в ряде отношений единым, лишено соответствующей системы управления, необходимой для этого глобального права, и способов эффективного правоприменения» [6]. В частности, среди глобальных проблем можно выделить следующие их условные виды: мира и безопасности, экологические и ресурсные, социально-экономические и др. Таким образом, по мнению И.И. Лукашука, «особенность названных проблем в том, что они являются глобальными и могут быть решены лишь совместными усилиями государств. Международное сообщество должно стать сообществом спасения человечества. Для этого необходим более высокий уровень управления социальными процессами как на национальном, так и на глобальном уровне. Существенное совершенствование управления выдвинулось на первый план» [8]. Среди наиболее известных походов к решению проблемы формирования глобального управления – мировое государство (правительство), глобальная управленческая система на основе ООН и межправительственных организаций, а также ее варианты с участием транснациональных корпораций и неправительственных организаций. Меньшую известность получили концепции с условным названием «управление без правительства», в т.ч. на основе сетевых структур гражданского общества. Полагаю, что подходы, подразумевающие коллосальную концентрацию власти в планетарном масштабе, не соответствуют объективным тенденциям развития общественных отношений и изначально не имеют перспектив в условиях их дальнейшего усложнения. Система «управления без правительства» на базе международных организаций, включая неправительственные, представляется более перспективной, но при условии эволюции их нормативной и институциональной основ. Следует согласиться с выводом многих исследователей [10;11;12], что глобальное управление без правового обеспечения невозможно, но при этом развитие глобальной нормативной системы должно носить опережающий характер, особенно его научной составляющей. Следует особо подчеркнуть, что реализация прав человека [1;5] выступает необходимым условием трансформации государственного суверенитета [7], не революционного, но эволюционного

ограничения власти одних людей над другими, и, в конечном итоге, выступает воплощением свободы человека, как объективного требования современных глобализирующихся общественных отношений. Здесь также необходимо выделить международно признанное право свободы совести, реализация которого направлена на свободное формирование мировоззрения в качестве основы развития личности [3;4]. Именно права человека должны быть положены в основу прогрессивного развития международного права, которое призвано сформировать правовую основу для перехода от стихийного развития нестабильности международных отношений к управляемости современными процессами и устойчивому развитию человеческой цивилизации. Так как реализация прав человека, как «наиболее существенных возможностей его развития, неотъемлемых свойств, определяющих меру его свободы» [5] является основным критерием эффективности современного общества, права и государства, то именно этот критерий является главным при формировании современной и перспективной нормативной системы для управления глобальными процессами. Полагаю, что реализация права человека призвана устранить «перекося» глобального управления и придать «человеческое лицо» глобализации. Соответственно принципы верховенства права и правового государства взаимосвязаны между собой и с принципами правовой определенности в качестве основы для реализации прав человека и недискриминации. Иными словами, современное понимание права неразрывно связано с правами человека, обеспечение которых должно стать приоритетом современного государства и мирового сообщества. Реализация принципа правовой определенности и других правил современной юридической техники является основой принципов верховенства права и правового государства, в свою очередь, делающих возможным обеспечение прав человека, как «наиболее существенных возможностей его развития, неотъемлемых свойств, определяющих меру его свободы» [5]. В свою очередь, правовое закрепление и реализация принципа мировоззренческого нейтралитета государств и других субъектов международного права [3] является важнейшим условием претворения в жизнь прав человека, включая свободу совести. Показательно, что наиболее массовые нарушения прав человека и конфликты имеют место в государствах, нарушающих принцип светскости [2]. В качестве вывода следует отметить, что в условиях глобализации общественных отношений безусловным приоритетом должны стать права человека (включая свободу мысли, совести, религии и убеждений), которые были закреплены в основополагающих международно-правовых документах, наряду с иными принципами, «для всех без различия расы, пола, языка и религии». Правам человека должна принадлежать ключевая роль при формировании глобальной системы управления в целях устойчивого развития, в том числе, как способа ограничения концентрации власти и важнейшего условия преодоления чрезмерной социальной дифференциации [9]. В условиях глобализации общественных отношений и усиления актуальности проблемы формирования глобальной системы управления значение реализации принципов свободы совести и светскости государства значительно возрастает [4]. Эти принципы должны быть модифицированы в принципы свободы мировоззренческого выбора каждому индивиду и мировоззренческого нейтралитета государств и других субъектов права, соответственно. Поэтому одной из первоочередных задач является формирование научно-образовательной дискуссионной среды по проблематике глобальных исследований в сфере прав человека, включая право свободы мировоззренческого выбора на основе мировоззренческого нейтралитета. В частности, «Глобалистика» и «Права человека» должны стать обязательными учебными дисциплинами в университетах России и мира. [1] Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. – М.: Московская школа прав человека, 2003. – 560 с. [2] Алейникова С.М., Бурьянов С.А. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально. Под ред. И. Кондратьева. М. 2015. – 62 с. [3] Бурьянов С.А. Светскость государства и международно

признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 – начало 2016 г. М.: Полиграф Сервис, 2016. – 258 с. [4] Бурьянов С.А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. № 1. 2009. С. 136-151. [5] Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики [авт. коллектив Анисимов Павел Викторович и др.]; под ред. Ф. М. Рудинского. 3-е изд. М. 2010. – 624 с. [6] Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов: Дис... докт. политич. наук. М. 2011. – 428 с. [7] Карташкин В.А. Соотношение принципов уважения прав человека и государственного суверенитета // Юрист-международник. 2006. № 1. С. 3-16. [8] Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 115-128. Заменить [9] Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): Коллективная монография: в 2-х книгах. Книга I. (Под ред. А.И. Кривенького). М.: МГПУ. 2016. – 212 с. [10] Урсул А.Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации. № 1. 2014. С. 16-28. [11] Урсул А.Д. Глобальное измерение права // НВ: Вопросы права и политики. 2012. № 5. С. 90–146. [12] Чумаков А.Н. Проблема управления как повод для дискуссии // Век глобализации. 2012. № 2. С. 35–42.